

УДК-378:32

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-1-127-140

СИСТЕМА ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

Н. А. Зарипов, А. И. Мясников, А. И. Торгуд, А. В. Кошкин

Зарипов Никита Андреевич, аспирант, преподаватель факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; младший научный сотрудник, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия. E-mail: nazaripov74@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-4834-4665, ResearcherID: HHN-5790-2022).

Мясников Артём Игоревич, аспирант факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; лаборант-исследователь, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия. E-mail: miasnickov.artiom@yandex.ru (ORCID: 0009-0001-9836-2039 ResearcherID LGZ-1855-2024).

Торгуд Анастасия Игоревна, стажер-исследователь, Международный центр изучения институтов и развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; лаборант-исследователь, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия. E-mail: anastasiatorgud@yandex.ru (ORCID: 0009-0009-8553-8531).

Кошкин Андрей Вячеславович, ассистент кафедры экономической теории, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия; младший научный сотрудник, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия. E-mail: koshkin_9300@mail.ru (ORCID: 0000-0001-9942-7722).

Аннотация

Статья посвящена сравнению учебных планов образовательных программ по политологии университетов Российской Федерации как части институционализации политической науки, которая прежде становилась предметом преимущественно общественных и экспертных дискуссий. С опорой на категоризацию учебных дисциплин и сопоставление долей их нагрузки в учебных планах 64 профильных программ высшего образования авторы проводят кластеризацию по методу *k-means* и выделяют основные подходы к профилям подготовки: методический анализ, политическое управление, политический анализ, фундаментальная гуманитарная подготовка, международные отношения и история. Значимая доля специальных политологических дисциплин во всех кластерах может определять существующее разнообразие профессиональных траекторий политологов. Кроме того, по результатам сопоставления учебных планов с профилями учебно-научных подразделений отмечается роль структурных подразделений в формировании того или иного профиля. Разные подходы к формированию компетенций политолога являются результатом ответа научных и экспертных коллективов университетов на поиск баланса между классической гуманитарной подготовкой и запросами со стороны рынка труда, который дается с опорой на собственное представление о специалистах. Исследование дополняет дискуссию об институционализации политологии в России и предлагает оригинальный взгляд на анализ современного состояния системы создания, воспроизводства и передачи политического знания.

Ключевые слова: институционализация политологии; высшее образование; политологическое образование; идентичность политолога; политическая социализация; политическая наука; образовательные программы.

Введение

Несмотря на значительное теоретико-методологическое наследие отечественной школы политических наук, со дня утверждения профессионального сообщества, которому в 2025 г. исполнилось 70 лет, фактическое утверждение политологов в России произошло лишь в 1989 г. после изменений в научно-образовательной сфере и включения политологии в реестр специальностей высшего образования. Процессы становления и развития политической науки стали отдельным направлением исследований (Ильин, 1999; Пляйс, 2002), в рамках которого анализируются как количественные показатели – число диссертаций по специальности, научных журналов и публикуемых статей по политическим наукам (Пляйс, 2007; Авдонин, 2025), так и факторы формирования профильных научных коллективов (Фадеева, 2020), теоретической и методологической значимости проводимой работы (Борисов, 2023) и ее вклада в развитие международной политической науки (Мельвиль, 2020). Напротив, профильное политологическое образование в высшей школе является скорее предметом экспертных и общественных дискуссий. При этом сама система передачи знаний студентам является критически значимой для формирования профессиональной идентичности молодых политологов, укрепления основанного на общности знаний сообщества и подготовки новых поколений исследователей и специалистов (Абрамов, 2021: 102).

Важность изучения образования обусловлена сложностью определения не только портрета современного выпускника-политолога, но и его профессиональной идентичности, которая в общественном представлении характеризуется размытостью и наличием слабой связи между политологом как специалистом и выпускником соответствующей образовательной программы (Малинова, 2015: 226). В этой связи, несмотря на формально достигнутую зрелость политологии как института науки и экспертизы, по-прежнему мало известно, какие конфигурации организации политологии как института образования предлагают экспертные и научные сообщества университетов.

Как отмечает О.Ю. Малинова, рамки дисциплины создали внешний каркас, внутреннее содержание которого остается предметом интенсивных академических дискуссий (Малинова, 2015: 235). Особый интерес представляет изучение дискуссии, которая происходит в формате учебных планов, по которым, как предполагается, студенты тренируют свои компетенции и получают знания, становясь в итоге политологами-специалистами. Однако остается не до конца понятным, в рамках каких дисциплин и соотношений эта дискуссия ведется в современной отечественной системе.

Важно отметить, что обсуждение политологического образования в России в том или ином виде представлено при анализе особенностей образовательных программ именно в ведущих российских университетах (Бронников, 2021), влияния политологического образования на социализацию обучающихся (Алексеев, 2022) и уровня их гражданско-политического участия, особенностей преподавания политологических дисциплин в различных университетах, где одинаковые по названию учебные дисциплины могут преподаваться по-разному в зависимости от состава и профиля конкретного профессорско-преподавательского состава, региональной специфики (Уразбаев, 2024) и, что особенно актуально для социально-гуманитарных направлений, общественных тенденций. Вместе с этим, как отмечают ученые в области образования, не последнюю роль на содержание учебных планов могут оказывать и структуры учебно-научных подразделений, в рамках которых реализуются образовательные программы (Гончаров, 2008: 16; Кларк, 2011: 61). Это находит подтверждение в ряде эмпирических работ в сфере социально-гуманитарного образования (Portmann, 2003: 528), в частности политологического (Бронников, 2021: 132; Giuliani, 2012: 528), указывающих на взаимосвязь содержания и профилей программ подготовки с типом академических подразделений, которые их реализуют.

В данной дискуссии раскрывается особенность политологического знания. Представители академического сообщества нередко указывают на то, что наука на фоне обилия новостей *«не успеваает концептуализировать и осмысливать новую реальность»* (Мельвиль, 2024: 17), что при сосредоточении на *«ярких элементах»* общественной жизни из поля зрения академических исследований выпадают *«устойчиво воспроизводимые»* структуры политического пространства (Ильин, 2024: 9). Схожего мнения придерживаются и представители международной политической науки, указывая на вызовы для классических исследовательских методологий на фоне трансформаций общественно-политической жизни (Ishiyama, 2023: 420). В этой связи особого внимания заслуживает образовательная система, которая должна не только передать знания как гуманитарного направления обучения и познакомить с классическими политическими теориями, но и подготовить специалистов к работе на рынке труда в условиях регулярного изменения образа жизни и внедрения инноваций, меняющих саму суть социальных отношений (Зарипов, 2025). То, какой ответ на данные особенности предлагают университеты, во многом определяет конкурентоспособность выпускников и их профессиональную идентичность.

Безусловно, система образования в России предлагает определенные ответы на поставленный в статье вопрос. Проектирование учебных планов происходит с опорой на федеральные стандарты и методические рекомендации как институционализированные установки о наборе компетенций специалистов. В случае политологии такими документами выступают Федеральный государственный образовательный стандарт (далее – ФГОС) и нормативные акты Федерального учебно-методического объединения (далее – ФУМО) в сфере высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений (далее – УГСН) 41.00.00 «Политические науки и регионоведение», которые разрабатываются совместно академическим сообществом политологов и органами государственной власти. В этом заключается отдельная особенность стандартов: в них фиксируются совместно сконструированный образ направления «Политология», в котором государство, действующее через систему образования как бюрократический институт, выступает регулятором и «заказчиком», а академическое сообщество – носителем научных стандартов и методологических ориентиров. Упомянутые документы дают ориентир для реализации программы, но не регламентируют полный набор изучаемых дисциплин. Как следствие, результат подготовки специалистов между университетами может сильно отличаться. Методическим ответом на эту сложность являются учебные планы последних: дисциплины, объем и особенности их освоения. Предполагается, что структура курсов для студентов высшей школы в отдельном университете является базовым формальным элементом системы образования, определяющим набор знаний и методов и, как следствие, мировоззрение, с которыми выпускник-политолог начинает свою профессиональную карьеру. В случае политологического образования этот вопрос приобретает комплексный характер: социальные и культурные особенности регионов, специфика научных и экспертных коллективов университета, а также конъюнктура рынка труда могут предлагать к освоению разный набор знаний и компетенций. Как следствие, учебные планы одной специализации в разных университетах при соответствии общим рекомендациям ФГОС могут значительно отличаться.

В рамках данного исследования предпринимается попытка выявить профили подготовки программ высшей школы по направлению «Политология» (41.03.04) в Российской Федерации и проанализировать их особенности. Эмпирической базой исследования выступили учебные планы всех программ подготовки по политологии университетов России, что позволяет перейти от частных наблюдений к изучению общей системы и сравнению отдельных элементов последней.

Методология исследования

Исследование базируется на анализе 64 учебных планов образовательных программ бакалавриата по направлению «Политология» (41.03.04) очной формы обучения из всех российских университетов (см. полный список в приложении). Данные собирались посредством поиска информации на официальных сайтах университетов¹. При отборе особое внимание уделялось различным институциональным формам образовательных программ: учитывались как программы, реализуемые на профильных факультетах, институтах, департаментах и школах политологии, так и программы, находящиеся в ведении кафедр в составе более крупных факультетов и институтов. Для каждой программы фиксировалась информация о типе учебно-научного подразделения, отвечающего за реализацию программы, и географическом расположении университетов. Подобный подход к формированию выборки позволил сопоставить характеристики образовательных программ с их организационным статусом и территориальным контекстом. Все выбранные учебные планы относились к очным четырехлетним программам бакалавриата последнего поколения стандартов (3++), что обеспечивает сопоставимость их структур.

Для сравнительного анализа содержания была разработана система тематической категоризации и кодификации учебных планов, который был использован авторами при анализе планов университетов России, входящих в QS-рейтинг. Каждую учебную дисциплину вручную относили к одной из заранее выделенных категорий на основании ее названия и содержания. С опорой на исследования в области политологического образования (Кошкин, 2018: 35) были выделены следующие блоки:

– **прикладные политологические дисциплины**, такие как «*Политический менеджмент*», «*Государственное управление*», «*Организация и проведение избирательных кампаний*» и другие, ориентированные на развитие у обучающихся компетенций в сферах GR и PR в политике и политического консалтинга;

– **методологический блок** (Бронников, 2021: 135), включающий «*Политический анализ*» и специализированные курсы по методам политологического исследования;

¹ Из новых регионов Российской Федерации авторы смогли получить данные только по Донецкому государственному университету.

- смежные общественные дисциплины, в том числе «Социология», «Психология», «Религиоведение» и др. (Гукова, 2021: 242);
- блок теорий, состоящий из политико-теоретических дисциплин, в том числе «История политических учений», «Политическая философия», «Политическая теория» и др.;
- международные отношения, включающие курсы по освоению теоретических подходов к анализу мировой политики, изучение институтов и акторов международных политических систем;
- блок истории, включающий предметы от «Истории политической науки» и «Политической истории России» до «Истории международных отношений» и «Истории государственной службы в России»;
- блок по российской политике, например, базовый курс «Современная российская политика» и дисциплины, направленные на углубленное понимание политических процессов в России;
- специальные политологические дисциплины (далее – спецдисциплины), включающие «Сравнительную политологию», «Политическую социологию», «Политическую психологию» и др.;
- общие навыки и компетенции – обязательные курсы, предусмотренные ФГОС: «Философия», «История России», «Иностранный (английский) язык», «Безопасность жизнедеятельности», «Физическая культура и спорт»; дисциплины «Введение в специальность» и «Основы российской государственности», обязательные по учебному плану и вводные по содержанию, также отнесены нами к этому блоку;
- «прочее» – дисциплины, не являющиеся строго политологическими, но дополняющие профильные курсы и развивающие универсальные компетенции.

Каждая дисциплина была отнесена к одной из указанных категорий (в спорных случаях – исходя из преобладающей тематики). После этого был проведен расчет нагрузки каждой категории в зачетных единицах (далее – з. е.). Далее для каждой образовательной программы определялась доля дисциплин каждого типа – процентное соотношение числа курсов, отнесенных к определенной категории, в отношении общего числа з. е. программы. Полученные доли отражают распределение нагрузки по обучению студентов разными категориями.

Для выявления типологических групп программ по содержательному профилю был применен кластерный анализ методом *k*-средних, объединяющий объекты в группы на основе схожести их параметров (Гичиев, 2020). В качестве признаков кластеризации выступали рассчитанные ранее доли дисциплин из десяти категорий, характеризующих каждую программу. На основе комбинации этих признаков формировали доли центроидов каждого кластера. Кластерный анализ позволил получить эмпирическую типологию образовательных программ по их содержанию, основанную на репрезентации долей учебных дисциплин, каждая программа была отнесена к одному из выявленных типовых кластеров.

Результаты

Для детального рассмотрения бакалаврских планов по политологии были построены ящики с усами, демонстрирующие распределение учебных курсов по зачетным единицам среди всех образовательных программ (рис. 1).

Распределение показывает наличие большого разброса по распределению долей категорий предметов в учебных планах – например, доля прикладных дисциплин варьируется от их отсутствия в списках дисциплин вплоть до трети объема изучаемых предметов. При этом в учебных планах значимая доля нагрузки принадлежит блоку спецдисциплин. Во многом подобное связано с многослойной структурой политической науки, объединяющей различные направления изучения политического пространства. Ключевой особенностью дисциплин данного блока является их методологический плюрализм, позволяющий использовать в исследовательской деятельности широкий спектр аналитических подходов.

Подобная конъюнктура предлагает общее представление, но не способна в полной мере представить портрет политолога; для дополнения предлагается рассмотреть кластеры университетов со схожими структурами программ по политологии. С помощью «метода локтя» были выделены шесть кластеров и построено нормированное среднее распределение долей дисциплин по предметным областям в каждом кластере (рис. 2). Распределение программ по кластерам представлено в приложении.

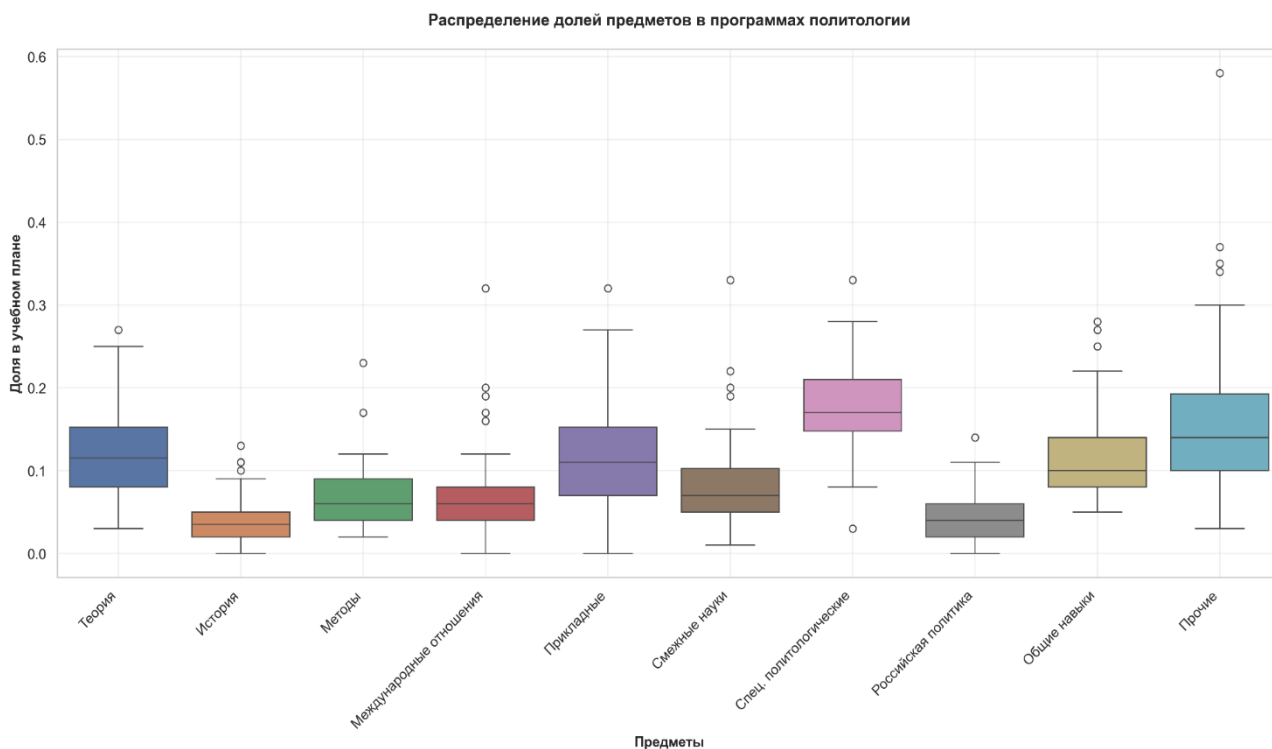

Рис. 1. Распределение долей предметов в программах по политологии (выполнено авторами в Python)

СРАВНЕНИЕ 6 КЛАСТЕРОВ: НОРМИРОВАННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОЛЕЙ ПО ПРЕДМЕТНЫМ ОБЛАСТЯМ

Рис. 2. Нормированное распределение долей по предметным областям по шести кластерам (выполнено авторами в Python)

Проведенный анализ демонстрирует, что во всех кластерах значительную роль играют курсы из блока «Общие навыки и компетенции», включенные в качестве требования ФГОС. Существенную долю занимают дисциплины блока «Прочее», которые, хотя и не связаны напрямую с политической наукой, выполняют важные вспомогательные функции – помогают обучающимся адаптироваться к университетской среде (курсы по адаптации к обучению в высшей школе), а также способствуют развитию дополнительных знаний и умений за пределами социально-гуманитарной сферы (от вторых иностранных языков до основ предпринимательства и правовой грамотности). Кроме того, упомянутая высокая доля спецдисциплин характерна для каждого выделенного кластера.

Полученные кластеры были названы с опорой на доминирующие категории в учебных планах: методологический кластер, управленческий кластер, кластер политического анализа, кластер фундаментальной гуманитарной подготовки, кластер международных отношений и историко-теоретический кластер.

В рамках первого кластера с четырьмя программами выделяются планы с доминирующим блоком методологических дисциплин (13,5 % от общей трудоемкости): кампусы НИУ ВШЭ в Москве и Санкт-Петербурге, где традиционно значительное внимание уделяется проблематике методологии социально-гуманитарного анализа, программа «Информационные и когнитивные технологии в политическом процессе» в РАНХиГС, Тамбовский государственный университет и т.д. Данный кластер представляет собой модель политологического образования, ориентированную на развитие исследовательских и аналитических компетенций.

Во втором кластере – управленческом – представлены 16 программ с доминированием курсов политического менеджмента, консалтинга и управления (19,9 % от общей трудоемкости). В эту группу входят как московские практико-ориентированные вузы (Государственный университет управления и Финансовый университет с программой «Современные политические технологии, экспертиза и GR»), так и региональные университеты (например, Уральский федеральный университет и Казанский университет с программой «Политические технологии и политический менеджмент»), для которых характерна ориентация на запросы органов государственной власти, заинтересованных в подготовке политологов-управленцев.

Третий кластер ориентирован на курсы, посвященные комплексному политическому анализу в различных сферах и отраслях политического – от политической социологии и психологии до инструментария изучения процессов в отдельных странах и регионах мира. Для программ этого кластера характерно преобладание специальных политологических дисциплин (около 15,3 % от общей трудоемкости). К нему относятся бакалаврские программы университетов Москвы (МГИМО и РАНХиГС) и регионов (Томского государственного и Удмуртского государственного университетов). Предполагается, что портрет выпускника подобных программ обладает компетенциями для профильной экспертно-аналитической деятельности. В данную группу входят 12 образовательных программ.

К четвертому кластеру, в структуре которого доминируют курсы по политической теории (17,8 % от общей трудоемкости), относится 21 образовательная программа, в числе которых СПбГУ, МГУ, Южный федеральный университет и Уфимский университет науки и технологий. Акцент на данном блоке дисциплин позволяет этим университетам обеспечивать фундаментальную гуманитарную подготовку своих выпускников, ориентированную на освоение концепций, принципов и категориального аппарата политической науки.

В пятом кластере с четырьмя программами выделяется блок дисциплин по международным отношениям (22 % от общей трудоемкости): к ним относятся РУДН, программа «Мировая политика» в Финансовом университете, а также политология в Орловском государственном университете. Небольшое число университетов с подобным уклоном может быть обусловлено наличием отдельных направлений подготовки по международным отношениям. Возвращаясь к политологии, отметим, что образование в данной группе тесно связано с мировой политикой: внешней политикой, деятельностью международных организаций, анализом глобальных политических процессов.

Наконец, в последнем – шестом – кластере, состоящем из семи программ, значительно выделяется блок дисциплин по политической теории (9,3 % от общей трудоемкости), что при более детальном анализе связано с деятельностью кафедр политологии в структуре исторических факультетов. К нему относятся, например, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Государственный университет просвещения, Мордовский государственный университет, Иркутский государственный университет. Политология в данных университетах характеризуется выраженной историко-теоретической направленностью и институциональной встраиваемостью в контекст исторического образования.

Вернемся к исследовательскому вопросу: кто такой политолог с точки зрения учебных планов университетов России? Можно отметить схожую с медийной средой неоднозначность идентичности специалиста (Малинова, 2015). Полученные результаты согласовываются с тезисом о том, что главным государственным механизмом в системе высшего образования в России практически уже 30 лет является государственный (впоследствии – федеральный государственный) образовательный стандарт (Бронников, 2021). В то же время интерес вызывает тот факт, что дифференциация политологий происходит при формальном соблюдении единых ФГОС. Подобная ситуация обусловлена в том числе гуманитарной спецификой образования политолога в международном опыте, который был использован в качестве одного из ориентиров для разработки отечественных подходов к образованию, а также требованиями рынка труда и стремлением к практикоориентированному характеру высшего образования. Выделенные кластеры демонстрируют, что российские университеты культивируют образы специалиста-политолога от ориентированного на прикладные задачи политического менеджмента до сфокусированного на фундаментальных теоретических исследованиях. При этом вне зависимости от кластеров важное место занимают спецдисциплины, связанные с отдельными направлениями политической науки – от политической социологии до психологии; во многом выбранный профиль становится основанием для формирования у студентов научных интересов и предрасположенности к тем или иным профессиям. В проектировании планов и содержания программы особое место занимают исполнители процесса передачи знаний – академическое сообщество и администрации учебных учреждений, которые руководствуются собственными представлениями о приоритетах в подготовке кадров, имеющимися ресурсами и особенностями регионального контекста. Объяснением обнаруженной специфики может выступать организационная принадлежность кафедр политологии в структуре университета: так, организация политологии историческим факультетом может привести к смещению акцента учебного плана в сторону дисциплин соответствующего профиля, что может быть связано со специализацией профессорско-преподавательского состава.

Для проверки данного предположения стоит обратиться к еще одной характеристике учебных планов – профилям кафедр учебно-научных подразделений (далее – УНП), отвечающих за реализацию программы,² – и их сравнению с соответствующими категориями предметов. В случае специальных политологических курсов таким профилем УНП может выступать политология, исторических курсов – история, курсов по смежным общественным дисциплинам – социальные науки, международных курсов – международные отношения, теоретических курсов – философия, прикладных курсов – государственное управление и юриспруденция. На основании учебных планов в категориях были выделены медианные доли в нормированной нагрузке, после чего полученное значение сравнивалось с нормированными долями в программах профильных кафедр. Полученные результаты представлены в таблице.

Соотношение профилей УНП с содержанием учебных планов политологов

Профиль УНП	Количество кафедр	Количество кафедр, где доля предмета выше медианного значения	Процент кафедр, где доля предмета выше медианного значения
Политология	6	2	33
История	11	8	73
Социальные науки	17	11	65
Международные отношения	7	3	43
Гуманитарные науки	3	2	66
ГМУ и юриспруденция	9	7	78

Данные по 52 образовательным программам показывают, что в 32 случаях доля профильных дисциплин в учебных планах выше медианного значения; подобные значения подтверждают данные схожих исследований образовательных программ в зарубежных университетах (Portmann, 2003).

Выборочный анализ отдельных кафедр подтверждает обнаруженные закономерности. Так, наличие высокой доли курсов исторического профиля в учебных планах политологов Пермского (Фадеева, 2019: 124) и Иркутского (Зуляр, 2014: 98) государственных университетов может быть

² Под УНП в данном исследовании понимаются структуры, кафедры которых осуществляют подготовку политологов; к ним относятся факультеты, институты, департамент и т.д. Принимая во внимание разнообразие подходов к внутреннему устройству университетов, в рамках анализа мы рассматривали те структуры, которые упомянуты в документах как ответственные за реализацию программы.

обусловлено тем, что профильные кафедры входят в состав исторических факультетов. Другим примером выступает значимый теоретический компонент в программе Казанского федерального университета (Зазнаев, 2001: 61); соответствующая кафедра является структурным подразделением Института социально-философских наук и коммуникаций. Подобные наблюдения отражают значимость академических традиций и структурной специфики в институциональном оформлении политологии как направления подготовки.

Изучение ситуации в ряде других учебных заведений позволяет говорить о наличии и других факторов. Например, ориентация кафедр политологии в Уральском федеральном университете и Кубанском государственном университете на развитие навыков и компетенций в области политического менеджмента и консалтинга, по всей видимости, в большой степени определяется не профилем вышестоящего учебно-научного подразделения (так, в КубГУ кафедра функционирует в составе факультета управления), а запросами со стороны регионального рынка труда, ориентированного на поиск прикладных политических специалистов (Фишман, 2019: 63; Бабешко, 2006: 5). В свою очередь, международный профиль учебного плана политолога на кафедре политологии Российского университета дружбы народов связана с традиционной ориентацией факультета, да и университета в целом на международное сотрудничество (Кряжева-Карцева, 2008: 142).

Заключение

Исследование является продолжением академической дискуссии об институционализации отечественной политологии – предложенный анализ предлагает новый взгляд на определение того, как научное и экспертное сообщество, формирующее составы кафедр университетов, видит систему воспроизводства и передачи знания в рамках подготовки будущих специалистов по политологии.

Анализ показывает, что образовательная программа – комплексный феномен, ее структура формируется под влиянием не только регионального рынка труда, но и институциональной специфики образовательных организаций, обусловленной особенностями исторического развития факультета и кафедры в отдельности. Природа и механизм такого влияния требуют более детального анализа.

Профессорско-преподавательский состав, который сегодня разрабатывает и реализует курсы, во многом основывается на собственном должном представлении об оптике, через которую стоит обучать студентов профессиональным компетенциям. Поскольку последние регламентируются нормативно-правовыми актами, возникает картина, при которой политологи-выпускники со схожим набором компетенций формируют свою идентичность из разных областей политического знания. Отчасти подобная ситуация определяет сложность выстраивания границ профессии: политический социолог и компаративист могут быть схожи в компетенциях, но различны в областях экспертного знания, что определяет их различие и в профессиональных траекториях.

Вместе с этим, обращаясь к блоку спецдисциплин, можно предположить, что профессиональная идентичность политологов дополнительно конструируется и на микроуровне через отбор дисциплин по выбору, дополняющих особенности основного направления подготовки из числа обязательных курсов и формирующих уникальный образовательный ландшафт каждого университета.

Стоит отметить и ограничения. Так, при подсчете курсов учебных планов авторы сознательно отказались от стратификации предметов по принципу «обязательный курс – курс по выбору». Подобное решение обусловлено целью исследования – определением наполнения образовательного пространства студентов *per se*, включение опции выбора курсов является перспективным направлением для дальнейшего изучения. Кроме того, в статье рассматривается только формальная структура образования – неформальные факторы (особенно реализации курсов) относятся к процессу усвоения образовательной программы и являются отдельным предметом изучения, которые можно рассмотреть с точки зрения экспертных интервью с руководителями образовательных программ и структурных подразделений.

Современное политологическое образование в России представляет собой комплексный феномен, который формируется в результате реализации федеральных образовательных стандартов и ресурсов отдельного университета. Вариативность учебных планов является не просто следствием административных решений, но отражает существующие расхождения в понимании природы политического и методологических оснований его изучения. Институциональный каркас политологии, сложившийся за последние десятилетия, служит не столько формой с единой структурой, но и предметом постоянных изменений, обусловленных спецификой политологического знания, изменениями подходов в образовательной политике и т.д. Профессиональная идентичность выпускника такого направления определяется

не только в результате усвоения набора компетенций, но и в процессе сложного взаимодействия регулирующих инстанций и коллективов, наделяющих стандарт уникальным содержательным наполнением на местах.

Благодарности

Коллектив авторов выражает благодарность Леониду Владимировичу Сморгуну, Ольге Юрьевне Малиновой, Надежде Владимировне Борисовой и Илье Александровичу Помигуеву за ценные замечания и рекомендации, способствовавшие реализации исследования, а также Совету молодых политологов Российской ассоциации политической науки за помощь в сборе и обработке данных учебных планов.

Финансовая поддержка

Исследование подготовлено в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по результатам конкурсного отбора ЭИСИ (FZNF-2025-0012).

Список литературы / References

- Абрамов, А. В., Воробьев, А. П. (2021) 'Проблемы политологического образования в современной России. Попытка количественного исследования', *Обозреватель*, 7, сс. 96–110. [Abramov, A. V., Vorobyev, A. P. (2021) 'Problems of political science education in modern Russia An attempt at quantitative research' [Problemy politologicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii. Popytka kolichestvennogo issledovaniya], *Observer*, 7, pp. 96–110. (In Russ.)]. DOI: 10.48137/2074-2975_2021_7_96
- Авдонин, В. С., Мелешкина, Е. Ю. (2025) 'Российские журналы по политической науке сквозь призму библиометрических показателей', *Полис. Политические исследования*, 1, сс. 173–191. [Avdonin, V. S., Meleshkina, E. Yu. (2025) 'Russian journals on political science through the prism of bibliometric indicators' [Rossijskie zhurnaly po politicheskoy nauke skvoz' prizmu bibliometricheskikh pokazatelej], *Polis. Political Studies*, 1, pp. 173–191. (In Russ.)]. DOI: 10.17976/jpps/2025.01.13
- Алексеев, Д. В., Копылова, П. С., Помигуев, И. А. (2022) 'Восприятие политики сообществом молодых политологов: опыт эмпирического анализа', *PolitBook*, 1, сс. 158–177. [Alekseev, D. V., Kopylova, P. S., Pomiguyev, I. A. (2022) 'Perception of policy by the community of young political scientists: experience of empirical analysis' [Vospriyatie politiki soobshhestvom molodyh politologov: opyt jempiricheskogo analiza], *PolitBook*, 1, pp. 158–177. (In Russ.)].
- Бабешко, В. А. (2006) 'Кубанская политологическая школа', *Человек. Сообщество. Управление*, 4, сс. 5–9. [Babeshko, V. A. (2006) 'The Kuban school of Political science' [Kubanskaja politologicheskaja shkola], *Human. Society. Governance*, 4, pp. 5–9. (In Russ.)].
- Борисов Н. А. (2023) 'Тридцать лет постсоветских исследований в российской политической науке: тренды и перспективы', *Политическая наука*, 4, сс. 15–55. [Borisov, N. A. (2023) 'Thirty years of post-Soviet research in Russian political science: trends and prospects' [Tridcat' let postsovetskih issledovaniy v rossijskoj politicheskoy nauke: trendy i perspektivy], *Political science*, 4, pp. 15–55. (In Russ.)]. DOI: 10.31249/poln/2023.04.01
- Бронников, И. А., Цыбряева, М. В. (2021) 'Политологическое образование в современных российских вузах (2017-2021 гг.)', *Дискурс-Пи*, 4, сс. 125–140. [Bronnikov, I. A., Tsybryaeva, M. V. (2021) 'Political Science Education in Contemporary Russian Universities (2017–2021)' [Politologicheskoe obrazovanie v sovremennyh rossijskih vuzah (2017-2021 gg.)], *Discourse-P*, 4, pp. 125–140. (In Russ.)]. DOI: 10.17506/18179568_2021_18_4_125
- Гичиев, Н. С. (2020) 'Кластерный анализ в экономике: теоретический аспект', *Региональные проблемы преобразования экономики*, 8, сс. 176–186. [Gichiev, N. S. (2020) 'Cluster analysis in economics: theoretical aspect' [Klasternyj analiz v jekonomike: teoreticheskij aspekt], *Regional problems of transforming the*

- economy*, 8, pp. 176–186. (In Russ.)). DOI: 10.26726/1812-7096-2020-8-176-186
- Гончаров, С. А. (2008) ‘Управление инновационной образовательной программой и профессиональные компетентности участников’, *Universum: Вестник Герценовского университета*, 2, сс. 15–17. [Goncharov, S. A. (2008) ‘Management of an Innovative Educational Program and the Professional Competencies of Its Participants’ [Upravlenie innovacionnoj obrazovatel'noj programmoj i professional'nye kompetentnosti uchastnikov], *Universum: Bulletin of the Herzen University*, 2, pp. 15–17. (In Russ.)].
- Гукова, И. Н., Бойко, Ж. В., Половнева, Л. С. (2021) ‘Состояние политического образования в современной России: проблемы и пути их решения’, *Via in Tempore. История. Политология*, 1, сс. 238–248. [Gukova, I. N., Boyko, Z. V., Polovneva, L. S. (2021) ‘State of political education in modern Russia: problems and ways of their solution’ [Sostojanie politicheskogo obrazovanija v sovremennoj Rossii: problemy i puti ih reshenija], *Via in tempore. History and political science*, 1, pp. 238–248. (In Russ.)]. DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-1-238-248
- Зазнаев, О. И. (2001) ‘Политическая наука в Татарстане’, *Политическая наука*, 3, сс. 59–75. [Zaznaev, O. I. (2001) ‘Political science in Tatarstan’ [Politicheskaja nauka v Tatarstane], *Political science*, 3, pp. 59–75. (In Russ.)].
- Зарипов, Н. А., Алексеев, Д. В. (2025) ‘Динамика развития сообщества молодых политологов сквозь призму крупных мероприятий (на примере Совета молодых политологов Российской ассоциации политической науки)’, *Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе*, 1, сс. 34–38. [Zaripov, N. A., Alekseev, D. V. (2025) ‘The dynamics of the development of the community of young political scientists through the prism of major events (using the example of the Council of Young Political Scientists of the Russian Association of Political Science)’ [Dinamika razvitija soobshhestva molodyh politologov skvoz' prizmu krupnyh meroprijatij (na primere Soveta molodyh politologov Rossijskoj asociacii politicheskoy nauki)], *Vestnik of Student Scientific Society of Saint Petersburg University. Social Sciences*, 1, pp. 34–38. (In Russ.)].
- Зуляр, Ю. А. (2014) ‘Организация политологического образования в Иркутске (к пятилетию первого выпуска)’, *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*, 9, сс. 97–108. [Zulyar, Y. A. (2014) ‘Organization of Politological Education in Irkutsk (to the Quinquennium of the First Graduation)’ [Organizacija politologicheskogo obrazovanija v Irkutske (k pjatiletiju pervogo vypuska)], *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 9, pp. 97–108. (In Russ.)].
- Ильин, М. В. (1999) ‘Десять лет академической политологии - новые масштабы научного знания’, *Полис. Политические исследования*, 6, сс. 135–143. [Ilyin, M. V. (1999) ‘Ten Years of Scholarly Politics: New Dimensions of Scientific Knowledge’ [Desjat' let akademicheskoy politologii - novye masshtaby nauchnogo znaniya], *Polis. Political Studies*, 6, pp. 135–143. (In Russ.)].
- Ильин, М. В. (2024) ‘Фундаментальный вызов. Упущены ли возможности политической науки?’, *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 8–24. [Ilyin, M. V. (2024) ‘A fundamental challenge. Are the affordances of political science being wasted?’ [Fundamental'nyj vyzov. Upushheny li vozmozhnosti politicheskoy nauki?], *Polis. Political Studies*, 2, pp. 8–24. (In Russ.)]. DOI: 10.17976/jpps/2024.02.02
- Кларк, Б. (2011) *Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. [Clark, B. (2011) *The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective* [Sistema vysshego obrazovanija: akademicheskaja organizacija v kross-nacional'noj perspektive]. Moscow: Publishing House Higher School of Economics. (In Russ.)].
- Кошкин, А. П., Жидких, В. А., Новиков, А. В. (2018) ‘Политическое образование в экономическом вузе: проблемы и перспективы’, *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*, 4, сс. 28–38. [Koshkin, A. P.,

- Zhidkih, V. A., Novikov, A. V. (2018) 'Political education in university of economics: challenges and prospects' [Politicheskoe obrazovanie v jekonomicheskom vuze: problemy i perspektivy], *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 4, pp. 28–38. (In Russ.)] DOI: 10.21686/2413-2829-2018-4-28-38
- Малинова, О. Ю. (2015) 'Кто формирует общественное «лицо» профессии: Сравнительный анализ репрезентации «политологов», «экономистов» и «историков» в российских печатных СМИ', *Политическая наука*, 3, сс. 225–237. [Malinova, O. Yu. (2015) 'Who shapes the public face of profession: comparative analyses of political scientists, economists and historians representation in Russian print media' [Kto formiruet obshhestvennoe «lico» professii: Sravnitel'nyj analiz reprezentacii «politologov», «jekonomistov» i «istorikov» v rossijskih pechatnyh SMI], *Political science*, 3, pp. 225–237. (In Russ.)].
- Кряжева-Карцева, Е. В. (2008) 'Факультет гуманитарных и социальных наук РУДН и национальный проект "Образование"', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 4, сс. 140–142. [Kriazheva-Kartseva, E. V. (2008) 'Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, and the National Project "Education"' [Fakul'tet gumanitarnyh i social'nyh nauk RUDN i nacional'nyj proekt "Obrazovanie"], *RUDN Journal of Political Science*, 4, pp. 140–142. (In Russ.)].
- Мельвиль, А. Ю. (2020) 'Выйти из «гетто»: о вкладе постсоветских исследований/Russian Studies в современную политическую науку', *Полит. Политические исследования*, 1, сс. 22–43. [Melville, A. Yu. (2020) '«Out of the Ghetto»: On the Contribution of Post-Soviet/Russian Studies to Contemporary Political Science' [Vyjti iz «getto»: o vklade postsovetskikh issledovanij/Russian Studies v sovremennuju politicheskiju nauku], *Polis. Political Studies*, 1, pp. 22–43. (In Russ.)] DOI: 10.17976/jpps/2020.01.03
- Мельвиль, А. Ю. (2024) 'Новые вызовы для политической науки', *Политическая наука*, 2, сс. 16–36. [Melville, A. Yu. (2024) 'New challenges for political science' [Novye vyzovy dlja politicheskoi nauki], *Political science*, 2, pp. 16–36. (In Russ.)] DOI: 10.31249/poln/2024.02.01
- Пляйс, Я. А. (2007) 'О состоянии и особенностях современного этапа развития политической науки в России', *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, 5, сс. 3–18. [Plyays, Ya. A. (2007) 'On the State and Specific Features of the Contemporary Stage in the Development of Political Science in Russia' [O sostojanii i osobennostjah sovremennogo jetapa razvitija politicheskoi nauki v Rossii], *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 5, pp. 3–18. (In Russ.)]
- Пляйс, Я. А. (2002) 'Отечественная политология на рубеже XX и XXI вв', *Полит. Политические исследования*, 2, сс. 175–179. [Plyays, Ya. A. (2002) 'Russian Political Science at the 20th and 21st Centuries Change-Over' [Otechestvennaja politologija na rubezhe NN i NNI vv], *Polis. Political Studies*, 2, pp. 175–179. (In Russ.)] DOI: 10.17976/jpps/2002.02.19
- Уразбаев, Е. Е. (2024) 'Проблемы стандартизации российского политологического образования', *Российский социально-гуманитарный журнал*, 1, сс. 161–176. [Urazbaev, E. E. (2024) 'Problems of standardization of Russian political science education' [Problemy standartizacii rossijskogo politologicheskogo obrazovanija], *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1, pp. 161–176. (In Russ.)] DOI: 10.18384/2224-0209-2024-1-1414
- Фадеева, Л. А., Назукина, М. В. (2020) 'Институционализация политической науки в России: факторы, уровни, результаты (на примере идентитарных исследований)', *Политическая наука*, 1, сс. 201–220. [Fadeeva, L. A., Nazukina, M. V. (2020) 'Institutionalization of political science in Russia: factors, levels, results (on the example of identitarian studies)' [Institucionalizacija politicheskoi nauki v Rossii: faktory, urovni, rezul'taty (na primere identitarnyh issledovanij)], *Political science*, 1, pp. 201–220. (In Russ.)]. DOI: 10.31249/poln/2020.01.08
- Фадеева, Л. А. (2019) 'Пермская политологическая школа: истоки, становление, специфика', *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*, 1, сс. 122–138. [Fadeeva, L. A. (2019) 'Perm School of Political Science: Sources, Development, Content' [Permskaja politologicheskaja shkola:

istoki, stanovlenie, specifika], *Political Expertise: POLITEX*, 1, pp. 122–138. (In Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu23.2019.109

Фишман, Л. Г. (2019) ‘Академическая политическая наука Урала в российском и глобальном контекстах’, *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 1, сс. 122–138. [Fishman, L. G. (2019) ‘Ural Academic Political Science in Russian and Global Contexts’ [Akademicheskaja politicheskaja nauka Urala v rossijskom i global'nom kontekstah], *Political Expertise: POLITEX*, 1, pp. 59–76. (In Russ.)]. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2019.105

Giuliani, M., Andreatta, F., Attina, F., Chiaramonte, A., Isernia, P., Bobbio, L. (2012) ‘Political Science in Italy after the last University Reform’, *Italian Political Science*, 7, pp. 1–10.

Ishiyama, J. (2023) ‘Whither Political Science in a Post-Pandemic World? Challenges, Trends, and Opportunities’, *Perspectives on Politics*, 2, pp. 419–424. DOI: 10.1017/S1537592723000099

McClellan, E. F., Kopko, K. C., Hafler, A. (2023) ‘Giving It the Old College Try: Academic Departments and Undergraduate Curriculum Change in Political Science, 2009–2019’, *Journal of Political Science Education*, 4, pp. 580–599. DOI: 10.1080/15512169.2023.2186240

Portmann, C. A., Stick, S. L. (2003) ‘The association between departmental affiliation and curricular decision making’, *Community College Journal of Research and Practice*, 6, pp. 519–530. DOI: 10.1080/713838187

Статья поступила в редакцию: 24.11.2025

Статья поступила в редакцию после доработки: 28.12.2025

Статья принята к печати: 15.01.2026

THE SYSTEM OF POLITICAL SCIENCE EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION’S HIGHER EDUCATION: STRUCTURAL FEATURES OF THE CURRENT STATE

N. Zaripov, A. Myasnikov, A. Torgud, A. Koshkin

Nikita Zaripov, PhD Student, Lecturer at the Faculty of Social Sciences,
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;
Junior Researcher,
State Academic University of Humanities, Moscow, Russia.
E-mail: nazaripov74@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-4834-4665, ResearcherID: HHN-5790-2022).

Artem Myasnikov, PhD Student, Faculty of Political Science,
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;
Laboratory Researcher,
State Academic University of Humanities, Moscow, Russia.
E-mail: miasnickov.artiom@yandex.ru (ORCID: 0009-0001-9836-2039 ResearcherID LGZ-1855-2024).

Anastasia Torgud, Research Assistant, International Center for the Study of Institutions and Development,
HSE University, Moscow, Russia;
Laboratory Researcher,
State Academic University of Humanities, Moscow, Russia.
E-mail: anastasiatorgud@yandex.ru (ORCID: 0009-0009-8553-8531).

Andrey Koshkin, Assistant Professor of the Department of Economic Theory,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia;
Junior Researcher,
State Academic University of Humanities, Moscow, Russia.
E-mail: koshkin_9300@mail.ru (ORCID: 0000-0001-9942-7722).

Abstract

The article compares the curricula of political science programs at universities in the Russian Federation as part of the institutionalization of the discipline, previously addressed mainly in public and expert discussions. Using a categorization of academic disciplines and analyzing workload proportions in 64 specialized higher education programs for 2024 students, the authors apply k-means cluster analysis. Key training profiles – methodological analysis, political management, political analysis, fundamental humanitarian training, international relations, and history – were identified. A significant proportion of specialized political science disciplines in all clusters may determine the existing diversity of professional trajectories of political scientists. Comparing curricula with departmental profiles highlights the role of structural units in shaping specific profiles. The different approaches to the formation of a political scientist's competencies are the result of the response of scientific and expert teams of universities to the search for a balance between classical humanitarian training and demands from the labor market, which is based on their own understanding of specialists. The study complements the discussion on the institutionalization of political science in Russia and offers an original view on the analysis of the current state of the system of creation, reproduction, and transmission of political knowledge.

Keywords: institutionalization of political science; higher education; political science education; identity of a political scientist; political socialization; political science; educational programs.

Acknowledgements: The authors express their gratitude to Leonid V. Smorgunov, Olga Yu. Malinova, Nadezhda V. Borisova and Ilya A. Pomiguyev for their valuable comments and recommendations, which contributed to the completion of this study, and to the Russian Political Science Association Council of Youth Political Scientists for assistance in collecting and processing curriculum data.

Financial support: The study was prepared at the State Academic University of the Humanities as part of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation based on the results of the EISI competitive selection (FZNF-2025-0012).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соотнесение очных образовательных программ бакалавриата по направлению «Политология» (41.03.04) с кластерами

Наименование университета	Кластер
Алтайский государственный университет	2
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта	2
Белгородский государственный национальный исследовательский университет	4
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова	2
Высшая Школа Экономики	1
Высшая Школа Экономики – Санкт-Петербург	1
Волгоградский государственный университет	4
Воронежский государственный университет	2
ГАУГН	4
Государственный университет просвещения	6
Государственный университет управления	2
Дальневосточный федеральный университет	4
Донецкий государственный университет	4
Иркутский государственный университет	6
Казанский (Приволжский) университет – Политические технологии и политический менеджмент	2
Казанский (Приволжский) университет – Сравнительная политология	4
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского	5
Кубанский государственный университет	2
МГИМО – Государственная политика	3
МГИМО – Политические системы стран мира	3
МГИМО – Технологии публичной политики	3
МГУ – Политический менеджмент	4

Окончание приложения

МГУ – Политология	4
МГУ – Факультет государственного управления	3
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва	6
Московская высшая школа социальных и экономических наук	3
Московский государственный лингвистический университет	3
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского	6
Новосибирский государственный университет экономики и управления	3
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева	5
Пермский государственный национальный исследовательский университет	6
Петрозаводский государственный университет	4
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина РАНХиГС	2
Пятигорский государственный университет	2
РАНХиГС – Информационные и когнитивные технологии в политическом процессе	3
РАНХиГС – Политическое управление	1
РАНХиГС Санкт-Петербург – Государственная политика и управление: лучшие мировые практики	3
РАНХиГС Санкт-Петербург – Политические институты и процессы в современном мире	3
Российский государственный гуманитарный университет	4
РГПУ имени А.И. Герцена	4
Российский государственный социальный университет	4
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы	5
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова	4
СПбГУ	4
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского	4
Севастопольский государственный университет	2
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова	6
Сургутский государственный университет	4
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина	1
Тверской государственный университет	4
Национальный исследовательский Томский государственный университет	3
Тульский государственный университет	4
Удмуртский государственный университет	3
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского	2
Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина	2
Уфимский университет науки и технологий	4
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации – Мировая политика	5
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации – Политология экономических процессов	4
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации – Современные политические технологии, экспертиза и GR	2
Челябинский государственный университет	6
Челябинский филиал РАНХиГС	2
Южно-Уральский государственный университет	2
Южный федеральный университет	4
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова	2